

— Господин Лян, телефон...

Молодой человек видел, что Лян Чжэ неподвижно уставился на аппарат, рука которого замерла в воздухе, так и не решаясь взять трубку. Он не выдержал и произнес:

— Господин Лян, нужно ли мне отключить звонок?

Лян Чжэ взял отчет из рук молодого человека и тихо сказал:

— Ты можешь идти.

— А? О! Хорошо, господин Лян, тогда я вернусь в компанию.

Молодой человек совершенно не понимал, что происходит. Он лишь наполовину закончил свой отчет, но раз начальник сказал уйти, оставаться ему было нельзя.

Повернувшись к двери, он бросил взгляд на все еще звенящий телефон. Молодой человек чувствовал, что странное поведение господина Ляна как-то связано с этим дважды звонившим телефоном.

— Алло.

— О, тот, кто только что делал отчет, случайно задел шнур телефона.

Молодой человек, еще не вышедший из гостиной, споткнулся и чуть не упал на гладкий мраморный пол дома начальника.

— Господин Лян, это первый раз, когда вы ответили на мой звонок.

Ли Чжэн не верил в эту чушь о задетом шнуре. Было бы более правдоподобно, если бы он просто сказал, что рука соскользнула.

— Мм.

Лян Чжэ крепко сжимал трубку, ладони его были влажны от пота, а кончики ушей слегка покраснели. При ближайшем рассмотрении можно было заметить легкую дрожь.

— Кхм-кхм, — Ли Чжэн фальшиво кашлянул. Даже через телефонную линию он чувствовал неловкость, вызванную молчанием.

— Господин Лян, вы слышали от управляющего Фана, что я хочу воспользоваться фармацевтической лицензией компании «Кэди» под вашим управлением, чтобы приобрести производственную линию?

Лян Чжэ как раз собирался ответить, когда управляющий Фан, держа в руках горшок с пышным зеленым деревцем, вышел из кухни.

— Молодой господин, сегодня канун Нового года. Это мой подарок вам. Какое милое фикусное деревце!

Лян Чжэ был ошеломлен внезапным появлением управляющего Фана. Он и так был напряжен, ладони его были влажны, и трубка слегка выскользнула из руки.

— Щелк!

!!!

Лян Чжэ с ужасом смотрел, как трубка с идеальной точностью упала на кнопку отключения телефона.

Это не может быть правдой! Лян Чжэ всем телом навалился на телефон, дрожащей рукой поднял трубку, и гудки внутри успешно превратили его бесстрастное лицо в выражение полного разочарования.

Он выглядел как брошенный щенок, беспомощно держа трубку и излучая вокруг себя ауру отчаяния.

Телефоны 80-х не имели функции определения номера. Управляющий Фан, глядя на Лян Чжэ с его выражением полной безнадежности, хмыкнул:

— Это был господин Ли Чжэн?

Лян Чжэ приподнял веки, взгляд его скользнул по управляющему Фану и деревцу в его руках, уголки губ опустились еще ниже.

Он знал, что вызвать такие сильные эмоции у молодого господина Ляна мог только его спаситель, господин Ли Чжэн.

Управляющий Фан, улыбаясь, сунул деревце в руки Лян Чжэ.

— Ничего страшного, господин Ли Чжэн — человек великодушный. Если ему что-то нужно, он перезвонит. Просто объясните ему ситуацию.

Лян Чжэ слегка поднял голову:

— Дважды.

— Что? — Управляющий Фан не понял его.

— Я повесил трубку дважды.

Управляющий Фан, казалось, прочитал на бесстрастном лице Лян Чжэ выражение полного отчаяния.

— Ты повесил трубку дважды!! Если бы я был господином Ли Чжэном, я бы точно тебя игнорировал! — Управляющий Фан, поняв смысл слов Лян Чжэ, выглядел так, словно его сердце разрывалось от боли.

Управляющий Фан был старым слугой семьи Лян, работавшим в доме со времен отца Лян Чжэ. Он видел, как Лян Чжэ родился. Но когда Лян Чжэ было два года, его невестка умерла при родах, не выжив в операционной, оставив двоих детей.

Он пожалел своего сына, который должен был заботиться о двух детях в одиночку, одновременно ведя судебный процесс по делу о врачебной ошибке, и попросил у семьи Лян длительный отпуск.

Позже, когда произошла авиакатастрофа с ключевыми членами семьи Лян, трое детей Лян, во главе с Лян Хуэйин, захватили власть в доме, считая себя хозяевами семьи. Лян Чжэ был слишком молод, чтобы иметь право голоса, а управляющий Фан, пытаясь вернуться, был

осмеян и выгнан Лян Хуэйин.

Только после похищения Лян Чжэ управляющий Фан, вспомнив мягкого и милого малыша, которого он знал, быстро собрал вещи и вернулся в дом Лянов. На этот раз все прошло гладко, Лян Хуэйин не было, и, хотя Лян Чжэ встретил его с бесстрастным лицом, управляющий Фан почувствовал, что он был рад.

Управляющий Фан действительно переживал за Лян Чжэ. Каким милым малышом он был в детстве, бегал на своих маленьких ножках, прося, чтобы его взяли на ручки, а теперь стал таким холодным и бесстрастным. Управляющий Фан, испытывая жалость, решил, что сделает все, чтобы вернуть этому ребенку былую жизнерадостность.

Как сделать ребенка счастливым? Управляющий Фан, обладающий богатым опытом воспитания, ответит вам: найдите друзей!

Единственный человек, который мог вызвать эмоции у Лян Чжэ и к которому он стремился приблизиться, — Ли Чжэн — стал его главной целью.

Лян Чжэ, казалось, вот-вот начал излучать черную ауру. Он взглянул на управляющего Фана и набрал номер.

— Узнайте, в каком отеле остановились участники Азиатской биотехнологической конференции в Сянцзяне, и возьмите номер телефона отеля.

.....

Ли Чжэн чувствовал, как в его голове пронеслось стадо разъяренных животных. Его повесили, и дважды подряд одним и тем же человеком!!

Он точно с ума сошел, если позвонит снова!

Ли Чжэн в прошлой жизни родился в богатой семье, с детства у него были деньги и интеллект, он с легкостью преодолевал все препятствия, от местного отличника до выпускника Стэнфорда с высшим баллом, а позже и вовсе стал звездой, переехав из Колд-Спринг-Харбора на родину. Никто никогда не вешал на него трубку дважды подряд!

Дважды подряд, и это не было случайностью? Только дурак поверит!

Ли Чжэн решил, что его мозг, должно быть, перегружился в последние дни, раз ему показалось, что тот жест Лян Чжэ был знаком дружелюбия.

Человек, который не хотел лишний раз поговорить с ним, проявлял дружелюбие? Ха.

Он глубоко вздохнул и позвонил Чэн Сяньфэну.

— Забудьте о семье Лян. Есть ли другие способы доставить производственную линию на родину?

Чэн Сяньфэн, получив звонок, был ошеломлен:

— Господин Лян не согласился? Это невозможно. Этот план был его собственной инициативой.

На обоих концах линии воцарилась странная тишина.

— Лян Чжэ предложил это?

— Да, в тот день, когда вы звонили, я был в доме Лянов, составляя контракт. Господин Лян лично написал план.

Ли Чжэн...

— На самом деле, семья Лян — лучший выбор. От Сянцзяна до внутренних районов Хуаго, по обычной процедуре, нужно пройти три проверки: порт проверяет специальные грузы, судно проверяет груз, а таможня и вовсе не обсуждается. Если вы купите и перевезете сами, скорее всего, не пройдете даже первые две проверки.

— Помимо семьи Лян, у которых есть и порт, и суда, есть еще семья Бао, короли судоходства, или Ли Цзяжэнь, «маленький сверхчеловек». Вы их знаете?

Ли Чжэн...

Ли Чжэн, потирая виски, с силой опустился на кровать.

Он не верил, что без семьи Лян он не сможет перевезти производственную линию!

В этот момент в его комнате зазвонил телефон.

Он взглянул на часы на стене. Полдесятого. Кто это может быть?

— Алло?

— Это я.

— Ха, господин Лян, чем могу служить? — В голосе Ли Чжэна пропала обычная вежливость.

— Прошлый раз я... рука соскользнула.

Ли Чжэн... Если я еще раз буду сотрудничать с семьей Лян, я буду есть дерьмо. У него было желание выругаться.

— О.

Щелк. Ли Чжэн с силой положил трубку. Извините, у него тоже рука соскользнула!!

Лян Чжэ больше не звонил. Ли Чжэн провел бессонную ночь, только что он с уверенностью обещал старейшине Мэн, а Лян Чжэ сыграл такую шутку. Чувство беспомощности из-за невыполненного обещания и разочарование от невозможности помочь уважаемому старшему и любимой родине опустили настроение Ли Чжэна на самое дно.

На второй и третий день участники конференции из Азии продолжили делать доклады. Эта конференция показала Ли Чжэну, что, хотя у него в голове есть знания биологии и формулы оригинальных препаратов из будущего, он все еще далек от настоящих биологов.

Некоторые теоретические доклады, с точки зрения будущего, были совершенно ошибочными. Но слушая, как ученые излагают свои мысли, Ли Чжэн вдруг почувствовал озарение, как будто решал математическую задачу. Ты уже знаешь ответ и понимаешь, что задача решена неправильно, но, внимательно изучив процесс решения, обнаруживаешь, что многие мыслительные подходы, которые ты никогда бы не смог придумать, очень полезны.

Мэн Цзяинь и Чэнь Аньбан больше не упоминали о производственной линии, что усиливало чувство вины Ли Чжэна. Он попросил Чэн Сяньфэна помочь узнать у транспортных компаний, но пока не получил удовлетворительного ответа.

<http://bllate.org/book/17704/1653476>